

ОГРАНИЧЕННАЯ СВОБОДА

ЕКАТЕРИНА ЖУКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Жукова
Ограниченная свобода

«Автор»

2020

Жукова Е.

Ограниченная свобода / Е. Жукова — «Автор», 2020

Он тот, кто пойдет ради нее на все. Только она и понятия не имела, кто он и на что способен. Их путь друг к другу непростой. Может, испытания даны им не случайно?!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Екатерина Жукова

Ограниченная свобода

Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения – случайность.

Пролог

Злость переполняла настолько, что я уже себя не контролировал. Казалось, не смогу остановиться: за одним ударом следовал другой – еще более сильный. Никогда никого так не бил, хотя дрался, конечно, не впервые. Он больше не мог сопротивляться.

Она кинулась на меня. Я оттолкнул ее, но она вцепилась в мою ногу и буквально повисла на ней. Я слышал ее крики, просьбы остановиться, но все было как в тумане. Я словно озверел! Да, я реально слетел с катушек. Это совершенно новое для меня состояние.

– Прекрати, прошу тебя! Ты убьешь его! – она плакала, умоляла, пыталась помешать мне.

В какой-то момент она закричала изо всех сил:

– Я люблю его! Слышишь?! Если ты убьешь его, я тебя возненавижу! Умоляю, остановись!

Рука замерла. Я посмотрел в наполненные слезами глаза. Она изменилась: уже не та, что была раньше. Жалость, да, именно жалость к ней не позволила нанести следующий удар.

Глава 1

Я услышал, как к дому подъехала машина, но не повернулся, поскольку уже знал, кто приехал.

– Я чуть не проехал мимо твоего дома – газон не узнать. Ты посадил кусты?

Легкая улыбка непроизвольно появилась на моих губах, но я не ответил на вопрос. Продолжал поливать куст из шланга.

– Как ты?

– Тебе не кажется, что ты слишком часто задаешь мне этот вопрос?

Гарри тяжело вздохнул и сел на ступеньку крыльца. Он сменил интонацию:

– Я был у нее. Она не хочет со мной говорить. Я подумал, может, ты позвонишь ей?

Я посмотрел на друга и отрицательно покачал головой. Сегодня у меня особенно поганое настроение, впрочем, оно такое уже почти полгода. Жизнь превратилась в сплошной день сурка.

– У тебя новые соседи? – Гарри смотрел на дом через дорогу.

Я машинально обернулся и заметил, что к дому напротив подъехала машина Chevrolet Equinox белого цвета. Не знал, что дом продан. Взгляд упал на газон, где раньше стояла табличка «Продается», но ее там больше не было.

– Похоже на то.

Гарри с фальшивым энтузиазмом произнес:

– Блондинка и брюнетка. Ну, теперь не скучно будет!

Я снова повернулся назад. Брюнетка с развивающимися на ветру волосами мгновенно приковала мой взгляд. Девушка была одета в короткие джинсовые шорты и белую обтягивающую майку. Она посмотрела в нашу сторону. Я сразу отвернулся, выключил воду и пошел в дом. Гарри последовал за мной.

– Я не буду напрягать тебя своим визитом. Вижу, что ты снова не в настроении. Просто хотел напомнить, что в субботу у девочек день рождения. Если хочешь, мы могли бы все вместе приехать к тебе и отметить здесь.

– Не хочу, – ответ прозвучал довольно грубо, и я поспешил его дополнить. Все же у меня нет цели обидеть Гарри. – Прости, просто я не чувствую, что готов принимать гостей. Тем более...

Он не дал мне закончить:

– Я и не надеялся, что ты ответишь по-другому.

– Гарри, я...

– Все в порядке, не бери в голову. Отметим без тебя. После праздника я, может быть, завезу тебе кусок торта, – он усмехнулся, слегка похлопал меня по плечу, и наши взгляды встретились.

Гарри пошел к двери, но перед тем как выйти на улицу, спокойно произнес:

– Хочешь ты этого или нет, но рано или поздно тебе придется вернуться к нормальной жизни.

Я ничего не ответил. В этом не было необходимости – Гарри не ждал от меня ответа.

Мы дружим несколько лет, понимаем друг друга с полуслова, но в последние месяцы наше общение натянуто как струна. Гарри – единственный человек, с кем я общаюсь. Я превратился в отшельника. Гарри пытается вывести меня из моего состояния, но я не поддаюсь.

Наверное, Гарри прав: нужно было позволить устроить в моем доме праздник. Только я реально не готов улыбаться и радоваться жизни. Я застрял в том моменте, когда все резко поменялось. Чувствую непреодолимую злость и тотальное разочарование. Понятие не имею,

что буду делать дальше. Я потерял ориентир на будущее. И как вытянуть себя из этого дерьмового состояния – для меня загадка.

Я сделал себе кофе, вышел на террасу и сел в плетеное кресло. Не успел я сделать и пары глотков, как из дома напротив вышли девушки. Они перетаскивали вещи из машины в дом. Девушки попытались достать из багажника большую коробку, но она явно была слишком крупной и, видимо, тяжелой для них. Они стали что-то обсуждать. Потом блондинка посмотрела в мою сторону, что-то сказала брюнетке, и та устремила свой взгляд на меня. Шикарная брюнетка сразу же пошла через дорогу, направляясь ко мне. Сердце забилось быстрее – я не готов к общению. Не хочу ни с кем разговаривать. Я не успел сообразить, что лучше сделать – возможно, нужно было смотаться с террасы, – но брюнетка уже подошла. Теперь ее длинные волосы были завязаны в высокий хвост. Кожа девушки загорелая, гладкая и без единого изъяна. На левой щиколотке я заметил тату в виде маленькой бабочки. Я встал с кресла и направился к двери. Она окликнула меня, не давая зайти в дом. Мне пришлось остановиться и выслушать ее.

– Добрый день. Вы не могли бы нам помочь? – она улыбнулась, демонстрируя идеальную белоснежную улыбку.

Боже! Откуда ты взялась? Ангел во плоти с роскошными ногами. Только я не собирался быть вежливым.

– Это вряд ли.

Можно сказать, что на лице девушки практически отпечаталось удивление. Она точно не привыкла к отказам. Да и вообще, какой нормальный мужчина в состоянии сказать такой красоте «нет»?! Таким куклам невозможно отказать. Только я – исключение!

– Не поняла, – она поднялась на ступеньку и остановилась напротив меня.

Я посмотрел в ее карие глаза. Девушка растерялась:

– Вы... Я ваша соседка, – она указала на дом позади.

Глупышка, я ведь не слепой. Беседа становилась даже забавной. Я продолжал молча на нее смотреть. Мое поведение ее напрягало.

– Вы можете помочь...

Я перебил ее:

– Нет, извините.

Я уже было собрался войти в дом, но она снова раскрыла свой кукольный ротик:

– Я не поняла, вам что трудно помочь? – она повысила голос. Отчетливые нотки возмущения уже всюду летали в воздухе.

А кукла явно разозлилась!

Я спокойно произнес:

– Дамочка, почему бы вам не пойти в свой новый дом?!

Легкий румянец мгновенно появился на ее загорелых щеках, а глаза буквально округлились, но за словом в карман она не полезла:

– Хам!

– И вам хорошего дня! – я вошел в дом и захлопнул дверь.

Можно ли почувствовать себя большим мудаком, чем я себя ощущал? Думаю, нет! Мосты сожжены. Возможности выстроить нормальные соседские отношения уже точно не будет. А они мне нужны? Соседские отношения – нет!

Глава 2

– То, что между ними есть связь, – это понятно, – детектив Джонс закончил крепить на стене фотографии с последнего места преступления. Он внимательно всматривался в снимки. Взял со стола большую кружку с уже остывшим кофе и сделал несколько глотков. – Предполагаю, что в самое ближайшее время будет четвертая.

– Откуда такая уверенность?

– Мое чутье меня еще ни разу не подвело.

– Не могу не согласиться, – Брукс взял папку со стола и откинулся на спинку стула. – Что общего мы имеем? Девушки учились в одном университете, но факультеты разные. Опрос свидетелей не подтвердил, что жертвы были знакомы. Возможно, во время учебы они общались, но после учебы связь не поддерживали. Во всяком случае, подтверждений этому нет.

Брукс зевнул. Последние дни выдались насыщенными. Новое дело отнимало много времени, и часов сна ему явно не хватало. Работать с Джонсом было довольно напряженно. Джонс гораздо старше и опытнее, кроме того, он немногословен, и с ним непросто общаться. Брукс еще не успел привыкнуть к новому напарнику и не был уверен, что они сработаются. Но вот в чем он был уверен наверняка, так это в том, что опыт, который он получит от совместной работы, будет бесценным.

Джонс – закрытый человек с печальным прошлым. В полиции его недолюбливают, но одновременно и уважают. По натуре он одиночка. Только есть неоспоримый плюс: если дело попало к Джонсу, оно будет раскрыто, чего бы ему это ни стоило! Так, несколько лет назад, за раскрытие преступной группировки Джонс расплатился немалой ценой: он потерял свою семью. С тех пор единственный смысл его жизни – работа!

– Что-то их определенно связывало.

Брукс фальшиво усмехнулся:

– Еще бы! Все три вскрыли себе вены в ванной – вероятно, связь все же есть!

– Перестань ухмыляться! Я уверен, им помогли.

– Пока что мы этого доказать не смогли. Возможно, они просто покончили жизнь самоубийством.

– Я так не думаю, уверен, и ты тоже. Скажи мне, зачем принимать лошадиную дозу снотворного, а потом вскрывать себе вены? Кроме того, упаковка от снотворного не была найдена ни у одной из девушек. И потом, тебе не показалось странным, что каждая девушка вскрыла себе вены клинковой бритвой¹?

– Но в то же время ничего не указывает на убийство. Нет следов насилия. У нас нет никаких улик. Ни единой зацепки!

– Они скоро будут. Нужно быть внимательнее. Засранец не мог ничего не оставить. Ищи! Джонс сделал большой глоток кофе, взял со стола телефон и вышел из кабинета.

Брукс глубоко вздохнул и недовольно пробубнил себе под нос:

– Ищи!

Брукс захлопнул папку и бросил ее на стол. Опыта работы детективом было немного. Любой другой на его месте был бы доволен тем, что работает с Джонсом, но только не Брукс. За последние несколько недель он уже успел устать от такого соседства. Энтузиазм, который присутствовал в начале совместной работы, поубавился, появилась усталость и раздражительность. Брукс взял со стола смартфон и погрузился в бесполезное времяпровождение в сети.

Спустя несколько минут на столе зазвонил стационарный телефон, и Брукс ответил:

¹ Клинковая бритва – (опасная бритва) – бритва с открытым лезвием.

– Брукс, слушаю, – через несколько секунд последовала реакция на сказанное в трубке: – Твою мать! А он оказался прав! Нет, это я не тебе.

Детектив Джонс уже был на месте, когда Брукс подъехал. Все как под копирку: брюнетка вскрыла себе вены в ванной.

Тело обнаружила домработница. Она рассказала, что девушка через две недели должна была выйти замуж и в последнее время активно готовилась к торжеству. Никак нельзя было подумать, что она планирует покончить жизнь самоубийством.

Каждая жертва была довольно успешна в социальном плане. Первая девушка за несколько недель до смерти переехала в новую квартиру, заказала дорогостоящую мебель в гостиную, которую еще даже не успели доставить. Вторая – за полтора месяца до смерти получила повышение по службе. Третья девушка планировала ЭКО. Ее муж был в командировке, когда она вскрыла себе вены. Масса несостыковок. Люди, планирующие расстаться с жизнью, так себя не ведут – совершенно нет логики. Впрочем, как нет никаких улик и подозреваемых.

– Когда вы виделись в последний раз?

– Я приходила позавчера, делала уборку. Я работаю три дня в неделю. Не могу поверить, – женщина заплакала.

После опроса свидетельницы Брукс подошел к Джонсу – тот тщательно осматривал спальню девушки.

– Ты оказался прав.

– Да, факт, что я прав, мог бы порадовать, но вот только чутье мое подсказывает, что скоро будет пятая, и это никак не есть хорошо. Думаю, он вытащил ее из кровати. Постель смята. К его приходу девушка уже спала, – Джонс достал смартфон и что-то сфотографировал на полу у кровати.

Брукс подумал: зачем что-то фотографировать, если криминалисты уже делают свою работу и все зафиксируют? Только Джонсу, видимо, этого мало.

– Что там?

Джонс повернулся, и на его лице появилась довольная улыбка.

– Больше не говори мне, что они сами отправили себя на тот свет! Засранец оставил нам долгожданную улику.

Глава 3

Я потянулся в кровати и зевнул. Очередной день сурка снова настал. Хотя нет, все же в последние несколько дней моя жизнь стала значительно интереснее. Новая соседка не может не привлекать к себе внимания. В ее доме огромные окна, и ни на одном из них нет штор. Можно сказать, что она живет на сцене. Но, по-моему, этот факт ее совершенно не смущает. Она расхаживает в коротеньких шортиках и майке на тонких лямках, ест перед телевизором заказанную еду, а я за ней наблюдаю. Да, жизнь определенно стала увлекательнее. Когда соседка повесят шторы, я очень расстроюсь.

Что я узнал о кукле, живущей напротив меня? То, что, похоже, хозяйка из нее неважная. Она совершенно не спешит распаковывать вещи – живет на чемоданах. Никакой новой мебели она не приобрела. В доме ничего не поменяла. Никаких ремонтных работ или перестановок не сделала. Ухаживать за газоном никого не наняла, хотя уже следовало бы. Девушка ничего не готовит сама – каждый вечер она заказывает ужин. Еще она рисует, много рисует. Я бы сказал, что практически все время она рисует. Самый увлекательный для меня факт – каждый день она занимается йогой. У нее потрясающая растяжка! Глаз не оторвать! У меня тестостерон уже зашкаливает. Я вспомнил, что я мужчина! На нее невозможно просто смотреть, она вызывает дикое желание. Но, может, дело не в ней, а просто сказывается нехватка секса? Хотя кого я обманываю? Я просыпаюсь и засыпаю с мыслями о ней. Душ я принимаю тоже представляя, как с удовольствием снимаю с нее ее коротенькие шортики.

Как только стемнело, напротив дома куклы припарковался старенький Ford. Странно то, что водитель не вышел из машины. Я как раз сел ужинать и сразу его заметил. Мой стол с недавних пор стоит так, чтобы было удобнее смотреть в окно. Похоже, сегодня я не единственный зритель.

Мужик просидел в машине до тех пор, пока соседка не легла спать. Через несколько минут, после того как она выключила свет, он вышел из машины и закурил сигарету. Затем он обошел ее дом и вернулся в машину. Я реально напрягся.

Пол ночи ворочался, не мог уснуть. Тип абсолютно точно за ней следил. Я встал в пять утра. Установил две камеры, что были у меня в запасе, так, чтобы было незаметно. Свежепосаженные кусты пришлись в тему. Захочешь камеру найти – не найдешь. Стало значительно удобнее наблюдать за фасадом и входом в ее дом. Как это я сразу не догадался камеры поставить?! Вот идиот! Я настолько увлекся куклой, что опустил до слезки за ней. Только теперь мое развлечение превратилось в миссию по ее защите. Не могу же я закрыть глаза на то, что какой-то тип за ней следит. А то, что он за ней следит, получило свое подтверждение следующим же вечером. Тип приехал с первыми сумерками и запарковался у соседнего дома. С наступлением темноты, он подъехал ближе к дому куклы. Он сидел в машине и много курил.

Внутри все затрещало по швам. Ситуация меня конкретно разозлила. Кто он, мать его? И что ему от нее надо? После того как она выключила свет, он снова вышел из машины, но на этот раз обходить дом вокруг не стал. Он поднялся на ее крыльцо, потоптался у входной двери всего пару минут и уехал.

Пока он стоял на крыльце, я буквально вскипел. Как только он уехал, я позвонил Гарри. Я должен был что-то предпринять.

Гарри ответил сонным голосом:

– Не поздновато для разговора?

– Прости, знаю, что поздно.

– Хотел спросить, как прошел день рождения?

– Нет, не совсем. То есть...

Гарри меня перебил:

- Не утруждайся оправданиями, ты не умеешь врать. Что ты хотел?
- Есть дело. Мне нужно, чтобы ты срочно проверил один номер машины. И узнай, как зовут девушку, которая поселилась в доме напротив.
- Какую именно? Их было две.
- Узнай, на кого оформлен дом! В доме живет только брюнетка.
- Какие указания будут еще? – Гарри усмехнулся, давая понять, что меня несколько занесло.
- Гарри! Это важно! – я повысил голос.
- Он кашлянул и ответил гораздо серьезнее:
- Ты не забыл, что слежка больше не твое дело. Джеймс, я понимаю, сложно жить по-другому, но ты больше не частный детектив. Эта деятельность для тебя закрыта навсегда. Оставь соседку в покое. Вряд ли она опасна для общества.
- Гарри! – я крикнул. – За ней кто-то следит. Тип уже второй вечер подряд отирается около ее дома.
- Может, поклонник.
- Не похож! Старый форд. Одет в толстовку с высоким горлом. Бейсболка на голове. Приезжает, когда начинает темнеть.
- Знаешь, что я думаю?
- Что?
- Ты параноик.
- Пусть так. Пробей номер тачки и узнай, кто она!
- Джеймс, ты меня не слышишь или не хочешь слышать? Видимо, пять месяцев заточения не прошли для тебя бесследно. Я начинаю думать, что сам ты из своего депрессивного состояния не выберешься. Возможно, тебе нужна помощь специалиста. Осталось меньше трех недель до конца...
- Я заорал в трубку:
- Твою мать, Гарри! Я никогда не ошибаюсь! Она в опасности, я просто чувствую это. Если ты не поможешь, я найду того, кто это сделает.
- Он шумно вздохнул:
- Ладно. Скинь номер тачки и дома в сообщении. Посмотрим, что можно узнать.
- Спасибо.
- Джеймс?
- Да.
- Обещай, что будешь осторожен и никаких необдуманных поступков не будет!
- Обещаю.
- Постарайся не вляпаться в дерьмо!
- Я услышал гудки в трубке.
- Я не спал до самого рассвета. Сначала я, как сторожевой пес, сидел на кухне и смотрел в окно. Потом вышел на террасу и сел в кресло – там и уснул.
- Я проснулся, когда к дому соседки подъехал белый Chevrolet. За рулем была та же блондинка. Кукла вышла из дома в коротком белом платье. Перед тем как сесть в машину, она бросила взгляд на меня. Не надо быть особо проницательным, чтобы понимать, что я ей не нравлюсь. Да, характером мы явно не сошлись.
- Часа через три девушки вернулись с покупками. Блондинка помогла выгрузить пакеты и уехала.
- Не успел я устроиться за своим наблюдательным пунктом, как мне позвонил Гарри.
- Привет.
- Для тебя есть новости.
- Выкладывай, – я взял блокнот и карандаш.

– Дом оформлен на Лиам Хоук.

Я не понял и переспросил:

– Ты хотел сказать – был оформлен?

– Нет, я сказал: дом оформлен на Лиам Хоук. Не перебивай! Машина взята в прокате на имя Пола Нельсона. Этого тебе достаточно? Теперь ты успокоишься?

– Это вряд ли. Гарри, Лиам Хоук вместе со своей супругой и сыном переехал в Чикаго больше трех недель назад. Девушка въехала неделю назад. Дом не может по-прежнему быть оформлен на Лиам. Он был выставлен на продажу.

– Возможно, сделку еще не оформили?

– Это странно. Вопрос остается открытым: кто девушка? Пробей мне еще один номер – марка Chevrolet...

Гарри перебил:

– Ты обещал, что успокоишься. Больше никаких номеров. Хватит, Джеймс, остановись!

– Гарри, ты не узнал, кто девушка?! Так что записывай номер тачки ее подружки. Именно она выгружала соседку, и сегодня они вместе ездили за покупками. Это единственная зацепка, так как у соседки машины нет. И никакой другой информации о ней больше нет.

– Ты псих. Скинешь номер в сообщении.

Гарри бросил трубку. Я сразу набрал ему сообщение.

Ситуация не сильно прояснилась. Я бы даже сказал – наоборот, она еще больше запуталась. Почему дом до сих пор не переоформлен? Кто такой Пол Нельсон?

Я пошел на кухню, но потом сразу вернулся в гостиную и стал напротив окна.

Воспоминания ворвались и оставили неприятное послевкусие. Раньше я не был так беспомощен, как сейчас. Еще пять месяцев назад я мог найти иголку в стоге сена. Я не всегда был частным детективом. Сначала были годы службы в полиции, и уж потом – частная деятельность. Не скажу, что любил то, чем занимался, но я отлично справлялся, да и доход был приличным. С тех пор как я ушел из полиции, мой заработок значительно увеличился. Люди любят копаться в чужом грязном белье, выслеживать неверных супругов, собирать информацию о партнерах по бизнесу, искать компромат, за что можно зацепиться в судебных разбирательствах. Я даже не брал себе выходных – был по уши в работе. Совершенно не было времени даже задуматься: а нужно ли мне все это дерьмо и хочу ли я вот так всю свою жизнь выискивать людские скелеты в шкафу?! Наверное, так все дальше и продолжалось бы, не случись со мной то, что случилось.

Звонок Гарри вырвал меня из воспоминаний. Я сразу схватил блокнот и карандаш.

– Машина оформлена на Шейлу Грин, ей тридцать два года. У нее есть родная сестра – Николь Уотсон, двадцати шести лет. Видимо, твою соседку зовут Николь. Я настоятельно рекомендую тебе прекратить лезть туда, куда тебя не просят. Ты и сам понимаешь, чем все это для тебя может закончиться. Ты сейчас не в том положении, чтобы неоправданно рисковать.

– Кто такой Пол Нельсон?

Гарри бросил трубку.

Ладно. Уже неплохо.

Я произнес вслух:

– Значит, тебя зовут Николь.

Глава 4

Пола Нельсона не было три дня. Я немного успокоился и стал допускать мысль, что, возможно, он больше не появится. Но внутренний голос подсказывал мне, что камеры в кустах лучше оставить.

Неожиданным сюрпризом для меня стал визит моей сестры. Она подъехала к дому на такси. Я открыл ей входную дверь, не дожидаясь, когда она позвонит.

– Привет, – Мэнди посмотрела мне в глаза. Ее грустный взгляд напомнил мне о том, что мы с ней больше не друзья.

– Привет.

Я настолько был удивлен ее появлением, что даже растерялся.

– В дом-топустишь или мне так и стоять на крыльце?

Я отошел в сторону:

– Конечно, заходи.

Она сразу прошла в кухню:

– У тебя перестановка.

Мэнди обратила внимание на то, что я передвинул стол ближе к окну.

– Да, как видишь.

– Так тоже нормально.

Я промолчал.

Мы не виделись почти шесть месяцев. Мэнди изменилась: похудела, волосы подстригла в короткую стрижку и перекрасила их в черный цвет. Раньше ее волосы были каштановые, длиной до плеч. Но должен отметить, эта прическа и цвет волос ей идут. Хотя в целом сестра выглядела уставшей. Взгляд потухший. В ее глазах словно нет жизни. Мэнди стала другой.

Она положила свою маленькую сумочку на столешницу и прислонилась к кухонному гарнитуру бедрами.

– Не буду ходить вокруг да около. Я приехала попрощаться.

– Что?

– Ты стал плохо слышать?

– Мэнди, – я повысил голос.

– Я *не* ненавижу тебя. Просто хотела, чтобы ты знал.

Я сел на стул. Мэнди продолжала стоять.

– Присядешь?

– Нет. Я ненадолго.

– Что значит «попрощаться»?

– Я уезжаю. Надеюсь, навсегда.

Новость об отъезде была довольно неожиданной. К такому повороту событий я оказался не готов.

– Куда?

– В Нью-Йорк. Всегда мечтала там жить.

– Ты с ума сошла? – я снова повысил голос. – Так далеко! А дети?

– Не ори на меня! Дети останутся с Гарри, – она достала из сумочки пачку сигарет. Прикурила сигарету и выпустила дым.

– Ты снова закурила.

– Ради Бога, Джеймс, я уже не маленькая девочка. Остановись! Твоя миссия по моему спасению закончена! Все детство таскался за мной, да и во взрослой жизни отличился.

– Что с тобой было бы, если бы я не отличился?

– Перестань, я не ругаться приехала. Хотела, чтобы мы расстались по-нормальному.

– Это возможно?

– Ты не исправим, – она снова затянулась сигаретой. – Я все решила. Планы свои менять не намерена. Дети будут жить с Гарри. А я поеду строить свою новую жизнь.

– Замечательно!

– Пожалуйста, постарайся понять меня, – на ее глазах навернулись слезы, но она продолжила говорить: – Джеймс, вся эта жизнь, она была словно не моя, – голос сестры дрогнул, и она начала свою исповедь. – Помнишь наше детство? Эту бесконечную ругань родителей. И даже когда они, наконец, развелись – легче не стало. Вечно на всем экономили, и мамы никогда не было с нами. Когда она снова вышла замуж, жизнь резко поменялась. Только мы с тобой все равно так и остались сами себе предоставлены. Мы никогда не были ей нужны! Я не чувствовала ее любви и не уверена, что по-настоящему люблю ее. Джеймс, я всегда любила и люблю тебя, и мне очень больно, что сейчас мы стали чужими. Прошу пойми, та жизнь, что была у нас с Гарри, – *это было какое-то фальшивое ощущение счастья*. С ним я никогда не была собой. Я, по сути, никогда не была собой. Я всегда делала то, что скажешь ты или мама. А потом появился Гарри. Да, он никогда не давил на меня, но он и не давал мне того, чего я хотела. Он мне понравился, и я увлеклась им. Но, черт возьми, я не готова была становиться матерью двух детей! Я не хочу проводить свои выходные, жаря барбекю на заднем дворе. Я всегда мечтала жить в Нью-Йорке, путешествовать. Я получила блестящее образование, но даже дня не успела поработать. Я хочу жить совсем по-другому, не так, как с Гарри. Я не хочу всю свою жизнь ждать его с работы. С ним я всегда была одна. Одна, но не свободна! Понимаешь меня?

– Пытаюсь, – я прошептал ответ. Не хотел ее перебивать.

То, о чем говорила Мэнди, для меня было ново. Я даже не подозревал, что она была несчастна. Казалось, ее все устраивало. Да, детство у нас реально было дерьмовое, но, когда мать вышла второй раз замуж, мы зажили сытой жизнью. Хотя Мэнди права: матери всегда было не до нас и неважно, в каком браке она была.

– Страсть к Гарри быстро прошла, но было поздно что-то менять: появились близняшки. Я поняла, что ошиблась, еще будучи беременной. Если бы я не залетела, то никогда не вышла бы за него замуж. Мама была права: он мне не пара. Мы слишком разные. Гарри всегда хотел дом, детей, тихой семейной жизни, а я нет. Мне нужно другое.

– Что тебе нужно, Мэнди? Подонки Итан? Наркота?

– Не смог удержаться, да?

– Не смог.

– Думаешь, я не понимала, какой Итан? Хотя нет, сначала не понимала. Он дал то, что мне было нужно тогда. Дал те ощущения, которые меня разбудили.

– Мэнди, он посадил тебя на наркотики! Он появился в твоей жизни только для того, чтобы отомстить Гарри. Ты, может, забыла?

– Тогда я не знала, кто он. А он делал все, чтобы мне понравиться, и он классно трахался.

– Господи! Избавь меня от этих подробностей.

Она повысила голос:

– Эти подробности – моя жизнь. Да, я такая, Джеймс! Тебе это может не нравиться, но твоя сестра такая, какая есть.

Мы оба замолчали. Мэнди прикурила следующую сигарету. Я смотрел на сестру и понимал, что ни черта не понимаю. По сути, я ее не знаю. Все наше детство я оберегал и заботился о ней. Когда я познакомил их с Гарри, они сразу увлеклись друг другом. Я был несказанно этому рад. Сестра быстро забеременела, и они поженились. Я думал, что она счастлива. В последнее время я много работал, и мы редко виделись. Я не замечал того, что Мэнди была несчастна.

– Мэнди, я могу понять, что брак с Гарри не сделал тебя счастливой. Но мне сложно понять, как ты можешь уехать из города и оставить детей. Вернее, я этого совсем не понимаю.

– Гарри – хороший отец. Его мать неплохо помогает с детьми. Они справятся. Надо признать, мать из меня не очень получилась.

– Ты была нормальной матерью, пока не встретила Итана.

– Итан оказался индикатором. Он просто проявил все то, что было во мне скрыто.

– Ты по-прежнему его любишь?

Она ответила, даже не задумываясь:

– Да. Но я понимаю, что он полный мудака. Как ни странно, то, что он использовал меня, не меняет ситуации – чувства все равно есть. Но это не говорит о том, что я собираюсь ждать его из тюрьмы.

Я тяжело вздохнул. Просто не знал, как прокомментировать услышанное.

– Можешь не волноваться, мы не будем вместе. Я не настолько испорченная, чтобы связывать свою жизнь с наркоторговцем. Когда Итан предлагал мне напудрить нос коксом, то, конечно, не упомянул, что он торговец наркоты. Он говорил, что сам иногда балуется и все. Утверждал, что я не привыкну и ничего страшного не произойдет. Я поверила.

Сделав небольшую паузу, она продолжила:

– Я довольно быстро в него влюбилась. Появились новые ощущения. Адреналин. Мы гоняли на его мотоцикле...

Я не выдержал:

– Трахались в грязных мотелях в то время, когда твои дети были брошены на нянек-школьниц.

Она выкрикнула:

– Да! Да, я трахалась с ним в таких местах, где тебе и не снилось! Да, я знаю, что он дерьмо! Не надо мне напоминать! – она заплакала. – Я влюбилась! Ты понимаешь, у меня реально башку снесло. Он делал со мной такие вещи, что я сошла из-за него с ума, – она стала вытирать слезы руками, но говорить продолжила: – Джеймс, так, как было, уже не будет. Итан в тюрьме. Я столько времени провела в клинике, что у меня была возможность все проанализировать и обдумать. Я понимаю, что из-за меня ты потерял все! И того, что я сломала тебе жизнь, уже не исправить, – она закрыла лицо ладонями и зарыдала.

Я не мог просто смотреть на сестру. Встал, подошел к ней и обнял. Она уткнулась в мою грудь.

– Прости меня. Я так виновата перед тобой.

– Все в порядке.

– Нет, не в порядке. Я столько людей сделала несчастными: тебя, Гарри, детей. Не оправдала надежды матери. Но я не могу быть другой, просто не могу. Прости меня.

Я не знал, что ей сказать. Мэнди действительно сделала то, что сделала.

После ее отъезда я ходил по дому сам не свой. Никак не мог прийти в себя.

Мэнди младше меня на два года. Я всегда опекал ее. Наши родители не могли найти общий язык между собой. Я помню, что они постоянно ругались. Отец был очень ревнив. Можно смело сказать, что он не уважал мать как женщину. Они настолько разные, что было сложно понять, как они вообще могли пожениться. Мама из приличной семьи, выпускница престижного университета, а отец простой полицейский. Они познакомились случайно на парковке у супермаркета. Мать зацепила его машину, когда парковалась. Между ними возникла страсть. Мама забеременела мной, и они поженились. Страсть прошла, но социальная разница осталась. У них были разные интересы, жизненные ценности и цели – даже общие дети не смогли их объединить. Со временем отец стал прилично выпивать, и они развелись.

Анализируя разговор с Мэнди, я понял, что ее судьба чем-то схожа с судьбой нашей матери. Обе вышли замуж не за тех мужчин.

После развода матери пришлось работать на двух работах. Она стеснялась просить помощи у своих родителей, делала вид, что у нас все хорошо. Мы же не могли свести концы

с концами. Пришлось переехать в маленькую квартирку: дом нам был больше не по карману. Отец уехал в другой штат и забыл о том, что у него есть дети. Не скажу, что он поступил по-мужски. Он любил мать, но не смог принять тот факт, что ее нужно достойно отпустить. Прилично помотал ей нервы.

Наша жизнь кардинально изменилась, когда мама познакомилась с отчимом. Он сразу проникся к ней глубокими чувствами и, не задумываясь, взвалил на себя весь груз ответственности и за нас. Стив старше матери на четырнадцать лет. Обеспеченный, воспитанный мужчина, мечтающий, чтобы мама подарила ему родного ребенка. Стив ранее был женат, но его первая супруга была бесплодна.

Ко мне и Мэнди он относился с уважением, тем не менее дистанция всегда ощущалась. Мама довольно быстро забеременела и осчастливила супруга долгожданным ребенком. Том для матери был любимым сыном, а мы с Мэнди – напоминанием о прошлом и ошибках молодости. Надо признать, отчим всегда был щедр к нам. Единственное, чем я и Мэнди были обделены, так это вниманием, что с его стороны, что со стороны матери. Они вили свое счастливое гнездышко, а мы вроде как просто рядом с ними жили. Благо мы были уже достаточно взрослыми и довольно самостоятельными. Скажем так, недостаток внимания и ласки с их стороны мы были в состоянии им простить, хотя и не без погрешностей в поведении.

Стив был для Тома тем отцом, о котором я мог только мечтать. Подростковый возраст, бушующие гормоны и детская ревность дали о себе знать. Я стал вспыльчивым, начал пропускать занятия в школе, иногда мог подраться. Тем не менее я поступил в полицейскую академию. Такой выбор учебного заведения не был случайным – я сделал это назло матери! После развода с отцом она ненавидела полицейских всего мира. Когда она узнала, куда я поступил, готова была меня в порошок стереть. Я хотел сделать ей больно, поэтому стал прилежно учиться. И из меня действительно вышел хороший полицейский. Одна проблема – я никогда не чувствовал себя на своем месте. Я довольно быстро понял, что работа в полиции точно не мое. Повышенное чувство справедливости и вспыльчивый характер привели меня к тому, что я все же ушел из полиции. Ну и еще, конечно, поспособствовало ранение, которое я получил, спасая жизнь Гарри. После того как меня подстрелили, я долго восстанавливался, пришлось заново разрабатывать руку. Я стал всерьез задумываться о том, нужна ли мне работа в полиции. Пришел к выводу, что пора сменить вид деятельности. Именно так я и стал работать частным детективом. К тому времени Гарри уже был женат на сестре, и у них были дети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.